

Московский государственный
университет имени М. В. Ломоносова
Институт стран Азии и Африки

Интеллектуальное наследие Захириддина Мухаммада Бабура и современность

Сборник статей и тезисов докладов
Международной научно-практической конференции
(28 февраля 2020 г.)

Москва | 2020

Нурулла-Ходжаева Н. Т. «Индийская историография империи Моголов»	394
Нуруллаева С. М. «Метафоризация мифологических образов в газетах Бабур»	400
Нутфуллаева М. К. «Роль лирического жанра «туюк» в творчестве Захириддина Мухаммада Бабур»	404
Одилжонова Н. «Созидательная деятельность Бабур (создание величественных садов)».....	408
Омонов М. «Бабур – великий полководец»	411
Почекаев Р. Ю. Суд и правосудие в «Бабур-наме»	413
Пулатова Д. З. «Империя Бабуридов в Индии»	420
Раджабова Б. Интерпретация наставничества и поддержки в «Бабур-наме»	425
Ражабова Д. Т., Бекниязова С. Н. «Научное изучение «Бабур – Бабуринов» в Сибири и Средней Азии»	432
Ражабова Н. Н. Исследования французских ученых по изучению «Бабур-наме»	435
Расулмухамедова Д. «Boburning badiiy olami» <i>(на узбекском языке)</i>	440
Рахматов Й. Г. (Рахматов Й. Г.) «Ойчинор» достонида халқ мақолларининг ўрни <i>(на узбекском языке)</i>	444
Рахмонова Ш. М. «Традиции Бабур в узбекской поэзии второй половины XX века»	451
Рузикулов Ф. Ш. «Наследие Бабур и современный Узбекистан»	457
Салишева З. И. «Формирование социокультурной компетенции студентов русских групп (на примере произведений Бабур)»	460
Салохи Д. И. «Анализ своеобразия художественного мастерства Бабур на фоне поэтического стиля Навои»	466

МЕТАФОРИЗАЦИЯ МИФОЛОГИЧЕСКИХ ОБРАЗОВ В ГАЗЕЛЯХ БАБУРА

Известно, что в истории тюркской литературы особое место занимает непревзойдённый поэт, покровитель науки, тимурид Захириддин Мухаммад Бабур. Его творчество выделяется своеобразным миром образов, близким народному языку. Каждый из разнообразных образов устного народного творчества имеет конкретный символический смысл, особенно, мифические образы выражают своеобразное значение.

Мифические образы появились как элементы, отражающие долгие исторические процессы. Известно, что каждый образ в мифах отражает какую-то сторону народного мировоззрения. Однако такие образы служат для создания своеобразной привлекательности в образцах классической поэзии.

Также известно, что в узбекской классической поэзии, в особенности, в газелях шаха и поэта Захириддина Мухаммада Бабура использованы разнообразные мифические образы. Среди них мифический образ в виде животного – дракон. Поэтические выражения, созданные при посредстве образа дракона, привлекают отдельное внимание.

Дракон – один из самых сложных и универсальных зооморфных образов, который изображен в устном народном творчестве различных народов как двукрылое, огнедышащее, двух или трехголовое мифическое существо в виде змеи [2, 23].

В «Толковом словаре узбекского языка» слово дракон – «аждахо» – происходит от персидского слова, обозначающее мифическую огромную змею, а в переносном значении используется для выражения ненависти к злому человеку, кровопийце [4, 44].

В художественной литературе, в основном, является символом зла и жадности, и в переносном смысле служит для выражения ненависти и алчности. А иногда метафора дракон используется как символ красоты для изображения глаз и заплетённых волос возлюбленной.

В нашей классической поэзии одним из основных образов, выражающим самое сильное чувство – любовь, является образ дракона. Кроме этого, образ дракона используется в изображении жизни, которая полна трудностей и испытаний.

В «Толковом словаре языка произведений Алишера Навои» к слову дракон «аждархо» дается такое толкование:

«Аждархо» – 1. Аждар; огнедышащее, нападающее на человека, проглатывающее хищное фантастическое существо. 2. Враг, горе, ведущий к гибели, мстительное существо. 3. Охранник, сильный страж [3, 51].

В «Кратком концептуальном теоморфическом словаре метафор узбекского языка» образ дракона применяется в свыше десяти значениях [2, 24]. Также

слово «аждахо» использовано для выражения частей тела (косы, глаза), очень сильные чувства (например, любовь, страсть, беспощадность), отрицательные свойства характера (хвастовство, алчность, разбой), вредоносная система (например, бывшая тоталитарная система, период репрессий), болезни (беды, хлопоты), трудная жизнь, полная испытаний, войны, технические оружие (например, пушка), налетчики, насильники, преступные группы, алчные люди, а также, чрезвычайно способные люди (например, спортсмены).

В нижеследующих строках Бабура, имеющего своеобразный творческий стиль, образ дракона указывает на темные места, пещеры. Пасть дракона большая, как яма:

Зулфидаким маскан эттинг, кўр занахдон чоҳини,

Воқиф ўлжилким, эрусен аждаҳринг комида [1, 28].

Перевод: «Ты в пасти дракона, помни, с опаской всегда смотри. На ямочку подбородка – колодца казни грозней».

Пут слова подбородок или ямочка на подбородка или щеке в классической поэзии считается символом красоты. Поэт преувеличивает, называя ямочку не просто маленькой ямочкой, а пастью дракона.

В мистицизме это считается колодцем темноты, а гнев возлюбленной бросает влюбленного в яму. В бейте образ дракона изображен как кудри возлюбленной. А в нижеследующих строках кудри любимой сравнены с самим драконом:

Ганжи хуснида кўрунг зулфи била гулгунасин,

Гўиё ўт солди ҳар ён ганж узра аждаре [1, 43].

Перевод: «В сокровищнице красоты увидь кудри и ланиты. Будто над казной дракон пышет огнем».

Легенды гласят, драконы водятся там, где есть сокровища. В данном бейте (строках) лицо любимой сравнивается с сокровищем, кудри с охраняющим его драконом, а румянцы на щеках – пламенное дыхание дракона. Стоит обратить внимание на то, что поэт в процессе метафоризации не отдалается от мифологических понятий народа о драконе. Заплетенные волосы любимой охраняют её лицу, как дракон охраняет сокровища и, как дракон дышит огнем, такие румяные и ланиты любимой.

В газелях Бабура использованы и антропоморфные мифические образы. В том числе, в следующем бейте Бабур показывает сладкоречие возлюбленной:

Ким Хизр суйин огизлагай лабингинг қошида?

Ким Масих алфозидин дегай каломинг борида? [1, 10]

Перевод: «Кто станет воду Хызра пить, когда уста твои так близки? И кто Мессии речь сравнит с твоей беседою живою?»

Хызр – слово арабское, означает «зеленеть». В исламских преданиях означает вечно живой праведник, испивший «живой воды» из родника жизни. По поверью народа, он помогает тем, кто оказался в тяжелой ситуации, и встречается в облике старца или странника. Хызр облегчает трудности.

Значит, поэт сравнивает речь любимой с «живой водой» Хызра, со словами Мессии (по преданиям Мессия мог воскрешать мертвых). В следующих строках тоже обращено к образу Хызра:

*Хати лабига туюш бўлса, эй кўнгул, не ажаб –
Ки, Хизр чашимай ҳайвонга раҳнамоедур* [1, 9].

Перевод: «О, душа, если узор (волосинки, пух) на её губах примкнул к губам, не удивляйся! Ведь Хызр тоже неразлучен с водой живой».

Здесь поэт мастерски использует значение «зеленая трава» слова Хызру и уподобляет губы любимой живой воде. По народному поверью, если кто испил живой воды, тот достигнет вечной жизни, а настоящий влюбленный наслаждается сладкой речью своей возлюбленной. Если любимая молчит, это мучает, убивает влюбленного, а ее слова даруют ему жизнь. В нижеследующих строках поэт обращается к образу Хызра, что «Мне не нужна живая вода, я наслаждался словами (речью) любимой, и значит, я достиг вечной жизни»:

*Ҳаёт суйини қўйким, лабидин олдим ком,
Бор, эй Хизрки, манга умри жовидон келди.* [1, 42]

Перевод: «Эй Хызр, иди, лей живую воду, я наслаждался её губами (речью). А значит, постиг вечную жизнь».

В этом бейте метафоризируется не образ Хызра, а образ «живой воды». И в следующих строках Бабура приведены образы живой воды Хызра:

*Сўзунгим, Хизр суйидин нишондур,
Вале, ул су киби мендин ниҳондур* [1, 64].

Перевод: «Известно, что речь твоя, как живая вода Хызра, Но также неизвестна, как и он».

В этом бейте мы наблюдаем, что поэт использовал образ Хызра, а именно, что «живая вода» скрыта. Слова любимой, как и вода Хызра живительны, и в то же время скрыты. То есть она не говорит с любимым, не услаждает своей беседой. В целом, в классической литературе через мифические образы создают логически связанные общие выводы. Поэт использует фольклорные мотивы для достижения своей цели. Мы это рассмотрели через образы Хызра и дракона.

В целом, метафора дракон широко используется в изображении любви, которая вошла в разрушенную душу или наоборот, разрушила (опустошила) душу. Когда в газелях метафоризируется такие качества дракон, как дышать огнем, разрушать, сжигать, охранять сокровища, приносить горе: сила. Тем самым создается поэтическая привлекательность.

Мы стали свидетелями изображения образа дракона в значении волос (кудрей) любимой в газелях Бабура. А образ Хызра, в основном, используется рядом со связанным с ним «живой водой» в значении беседы, сладкой речи любимой и служит для обеспечения речевой экспрессивности.

Литература

1. Бабур З. М. Не нашёл хранителя тайн : Копия парижского дивана : Стихи. – Т. : Писатель, 1993. – 80 с.

2. Махмараимова Ш. Краткий концептуальный теоморфический словарь метафор узбекского языка. – Т. : Чулпан, 2018. – 100 с.
3. Толковый словарь языка произведений Алишера Навои : 4 томный. – 1-й том. – Т. : Наука, 1983. – 656 с.
4. Толковый словарь узбекского языка : 5 томный. – Том I. – Т. : УзМЭ, 2006. – 680 с.
5. Толковый словарь узбекского языка : 5 томный. – Том IV. – Т. : УзМЭ, 2008. – 608 с.

© Нуруллаева С. М., 2020